

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН

**КАК САМОМУ
ПОБЕДИТЬ
КРИЗИС**

НАУКА ЭКОНОМИТЬ, НАУКА РИСКОВАТЬ:
ПРОСТЫЕ СОВЕТЫ

Михаил Геннадьевич Делягин

Как самому победить кризис. Наука экономить, наука рисковать

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3940765

*Как самому победить кризис. Наука экономить, наука рисковать:
простые советы / Михаил Делягин.: АСТ: Астрель; Москва; 2009
ISBN 978-5-17-058456-7, 978-5-271-23360-9*

Аннотация

Автор подробно описывает ход развития, угрозы и последствия нынешнего экономического кризиса. Основная цель книги – помочь читателям выжить в сложившейся в стране новой экономической ситуации, даются советы, позволяющие не впадать в панику и достойно пережить трудные времена. Для широкого круга читателей.

Содержание

Зачем эта книга	4
Что с нами происходит	9
1. Депрессия, а не кризис	9
2. Фундаментальные причины глобальной депрессии	14
3. Призрачные источники нашего благополучия	19
4. Депрессия в России: всерьез и надолго	24
5. Почему себе поможете только Вы сами, а не государство	36
Часть I Житейские советы	41
Глава 1 Наука экономить: «Поджаться»	44
1.1. Следите за расходами	45
1.2. Не выбрасывайте еду	53
Конец ознакомительного фрагмента.	56

**Михаил Геннадьевич
Делягин
Как самому победить
кризис. Наука экономить,
наука рисковать:
простые советы**

*Я славлю человека без затей:
Смиренного, растящего детей,
Гораздого на мелкие уловки.*

Мария Протасова

Зачем эта книга

Лишь собственной трусости надо бояться

Россия падает в очередной кризис.

Ухудшение условий жизни всегда вызывает неуверенность, потерю ориентации в жизни и страх; очень часто все это сопровождается озлоблением.

Если человек не берет себя в руки и не подавляет поднимающуюся в нем волну негативных эмоций, он впадает в панику и начинает суетиться, многократно усугубляя ущерб, наносимый ему и его семье ухудшением внешних условий существования, и разрушая собственную жизнеспособность.

Между тем жизнеспособность эта исключительно велика.

Я приношу извинения близким утонувших, – но ведь сам человек, если его не скрутила судорога, не затянуло в водоворот, если он не ударился головой о камень или с ним не случилось еще что-нибудь вроде этого, утонуть не может.

Потому что он легче воды.

И всплывает даже с полными легкими воды – правда, уже потом.

В обычных условиях человек тонет не под действием неких объективных причин – он тонет от собственных паники, суеты и отчаяния. (Еще раз приношу извинения близким утонувших: список исключений огромен, но я сам тонул не один раз и знаю, о чем говорю.)

Это происходит не только в реках, озерах и морях – то же самое, только в других формах, происходит и в повседневной жизни.

Нас убивают не кризисы – нас убивает наш собственный страх, наше собственное отчаяние и безволие, наша собственная паника.

Паника заразна.

Недаром на войне это единственное преступление (за ис-

ключением разве что перехода на сторону врага с оружием в руках), за которое расстреливают без суда, на месте.

Так вот, для Вашей семьи кризис, по крайней мере, такой глубокий, как тот, в который мы погружаемся, – это почти война.

И Вы – на войне.

Хотя по ряду обстоятельств Вы не имеете возможности водрузить над рейхстагом Знамя Победы – и даже мечтать об этом.

Ваша задача намного скромнее: выжить самому и обеспечить благосостояние своей семьи.

Я пишу эту книгу, чтобы помочь Вам полнее осознать эту задачу и решить ее – причем не просто решить, но решить с меньшими потерями времени, сил и денег.

Я не буду писать в ней о том, кто виноват: кто и зачем развязал эту войну, кто и зачем столкнул нас в этот кризис, кто и как надеется нажиться на общей беде.

Это интересные вопросы, и на них есть ответы, но я дам их в других книгах: эта книга не о них – эта книга о Вас.

О том, как преодолевать этот кризис Вам лично – и о том, как преодолеть его.

Многие советы покажутся Вам примитивными и само собой разумеющимися – я исхожу из опыта выступлений перед самыми разными аудиториями: сегодня даже указание на необходимость чистить зубы два раза в день воспринимается некоторой частью вроде бы интеллигентной аудитории

как откровение.

Многие советы покажутся Вам странными. Это прекрасно: значит, у Вас нет соответствующих проблем, довольно распространенных в нашем обществе, и именно эти советы Вам просто не нужны.

Многие советы покажутся Вам не относящимися именно к кризису, а претендующими на универсализм. Это правда: ведь наиболее важное заключается не в конкретных мерах, какими бы полезными они ни были, но в общем настрое, в более внимательном, тщательном отношении к собственной жизни, – а она, строго говоря, заслуживает этого и вне всяких кризисов.

Главное, что вынудило меня взяться за эту книгу, – отчаяние людей, находящихся в относительно благоприятных условиях, с которым я постоянно сталкиваюсь, отчаяние немотивированное, вызванное растерянностью и упадком сил, а не объективной безысходностью их положения, отчаяние, убивающее без всяких видимых причин – «на ровном месте».

За последние 20 лет мы как народ утратили уверенность в своих силах, – а без нее в войнах не побеждают и в кризисах не выживают.

Я пишу эту книгу и для того, чтобы Вы обрели уверенность в своих силах.

Ибо, какими бы малыми они ни были, они у Вас есть.

И, если Вы правильно распорядитесь ими, Вы не утонете.

И через несколько лет мы вместе посмеемся над большинством этих советов.

После того, как они нас спасут.

Что с нами происходит

1. Депрессия, а не кризис

Сейчас каждый второй ответ на связанные с кризисом вопросы – неважно, какие именно – содержит относительно внятное и более-менее обоснованное указание на конкретные сроки его завершения и возобновления уверенного экономического роста.

Так вот, главное, что надо понимать в современных условиях: этот кризис всерьез и надолго.

И если кто-то думает, что имеет представление о времени его завершения, – этот кто-то сильно ошибается.

Собственно, «кризисом» происходящие в мире и России процессы можно называть только с обыденной, повседневной (ну ладно – еще литературной) точки зрения. И, поскольку эта книга написана именно с точки зрения обыденной жизни для повседневной пользы, в ней будет употребляться именно этот термин.

Везде, кроме настоящего параграфа, – потому что он посвящен описанию происходящего с точки зрения экономической науки, на языке которой развивающиеся сейчас процессы называются «депрессией» (не путать с психологическим термином, означающим длительное пребывание в

угнетенном состоянии духа).

В рамках экономической науки разница между двумя терминами принципиальна: в условиях кризиса Вы, грубо говоря, погружаетесь на некое «дно» – но, достигнув его, отталкиваетесь от него и более-менее успешно и уверенно всплываете.

Это происходит потому, что, достигнув дна, Вы (или тот субъект экономики, который приходит Вам на смену) решаете свои проблемы, реструктуризуете ставшими ненужными производства и тем самым восстанавливаете утраченную было конкурентоспособность.

Поясню на примере. Допустим, Вы производили карандаши – и прозевали момент, когда мир решил писать шариковыми ручками. И Вы сталкиваетесь с падающим спросом на карандаши. Вы пытаетесь активизировать маркетинговую политику, расширяете номенклатуру выпуска, делаете сувенирные и гламурные серии, пытаетесь продавать карандаши в качестве памятных подарков, – но все это не то, и потребление карандашей неумолимо сокращается. Мир переходит на шариковые ручки, а Вы погружаетесь в пучину кризиса. Вам приходится свертывать производство, увольнять рабочих и в какой-то момент Вы оказываетесь на грани банкротства или даже полностью разоряетесь.

Это «дно» кризиса.

Но дальше начинается восстановление – ибо мир отнюдь не перестал писать и рисовать: просто теперь он делает это

другим инструментом. И либо Вы сами, либо пришедший Вам на смену более энергичный, разумный и расторопный предприниматель находит деньги, переоборудует Вашу фабрику, обучает Ваших рабочих (а точнее, их часть, ибо производительность труда повышается) и начинает производить востребованные рынком шариковые ручки.

И все восстанавливается.

Естественно, в масштабах национальной экономики процессы развиваются намного сложнее, чем в масштабах отдельно взятой фабрики, но принцип тот же. Как только управляющая система (будь то менеджер или государство) перестает спасать отжившее и никому больше не нужное производство и начинает организовывать производство новых, востребованных рынком товаров, устраняя тем самым возникшие диспропорции, – экономика начинает восстанавливаться, кризис преодолевается, и мы все вместе отталкиваемся от «дна» и начинаем всплывать.

Такое происходит сплошь и рядом, на самых разных уровнях – от национальных и даже региональных экономик до отдельных предприятий.

Однако наше нынешнее состояние – депрессия – принципиально отличается от кризиса: глубина и масштаб накопленных диспропорций настолько серьезны, что экономика просто не имеет источников спроса, на который можно переориентироваться.

Легко начать производить авторучки вместо карандашей,

сигареты вместо папирос, компьютеры вместо арифмометров.

А что начинать производить, если спроса нет вообще – как такового?

При кризисе Вы достигаете «дна», отталкиваетесь от него и всплываете; при депрессии Вы достигаете «дна» и ложитесь на него – и, если не вытащите сами себя оттуда за волосы, так и останетесь лежать на нем, пока не захлебнетесь.

В этом принципиальное отличие депрессии от кризиса: она не просто всерьез, она очень надолго. Великая депрессия, начавшись в 1929 году, продолжалась десятилетие; Япония, рухнув в депрессию в начале 90-х, смогла выкарабкаться из нее лишь в начале 2000-х (но зато без войны, что вселяет дополнительные надежды).

Мы не знаем, сколько продлится нынешняя депрессия, в которую входит человечество; хотя бы поэтому каждому из нас стоит относиться к ней всерьез и воспринимать разговоры о том, что через год-полтора-два «начнется восстановление», как дешевую и безответственную пропаганду, ориентированную на школьников, журналистов и членов правительства.

В отличие от них, на нас лежит реальная ответственность: ответственность за наши семьи.

Поэтому хорошо, конечно, если официальная пропаганда вдруг не соврет нам (в конце концов, ну хоть когда-то они должны перестать лгать?)

Однако не стоит забывать, что неожиданность имеет право быть только приятной.

Стремление к лучшему и надежда на него, в том числе вопреки рассудку, логике и простому здравому смыслу, заложена в природе человека.

Нам всем хочется верить в то, что неприятности вот-вот закончатся.

И если в Москве морозы не наступили до середины декабря, – мы готовы всерьез обсуждать вероятность того, что они так никогда больше и не наступят.

Обсуждать это действительно можно – в вопросах погоды свобода слова у нас пока еще сохранилась, но вот только не надо на основании этих обсуждений избавляться от теплой одежды.

Морозов, может, больше никогда и не будет, – это вопрос дискуссионный, – а вот теплая одежда пускай останется.

2. Фундаментальные причины глобальной депрессии

Еще совсем недавно самые разные деятели и в России, и за рубежом истерично настаивали на том, что мы переживаем исключительно «ипотечный американский», а ни в коем случае не «глобальный финансовый» кризис. Сегодня они столь же смешны и нелепы, как и российские столоначальники, упорно пытавшиеся запретить само употребление слова «кризис».

Как было сказано выше, отчасти они правы: мир погружается не в кризис – мир погружается в депрессию.

Аналитики, концентрирующиеся лишь на среднесрочных, а то и на текущих процессах, упускают главное – ее фундаментальный характер. Ведь такие глубокие и всеобъемлющие явления, как мировая депрессия, имеют столь же глубокие и всеобъемлющие причины.

В данном случае причина начинающейся мировой депрессии заключается в том, что после победы над нами в «холодной войне» и уничтожения Советского Союза западные корпорации переустроили освоенные ими колоссальные территории (почти весь «социалистический лагерь» и огромную часть развивающегося мира, ориентировавшегося на социалистический выбор) в соответствии со своими эгоистическими интересами. Винить их в этом нельзя: бизнес есть бизнес,

это не более чем машина для извлечения из окружающего мира прибыли, от которой просто смешно ожидать заботы о будущем, пусть даже собственном.

Как в свое время говорил Рузвельт, капитализм – исключительно устойчивая система, с которой ничего не смогут сделать никакие революционеры. Единственный гарантированный способ уничтожения капитализма заключается в предоставлении полной свободы самим капиталистам.

И в 90-е годы, как и в 20-е годы XX века, в результате разрушения Советского Союза они эту убийственную для себя свободу получили.

Стремясь надежно гарантировать себя от появления конкурентов на осваиваемом ими пост-социалистическом пространстве, транснациональные корпорации руками либеральных реформаторов лишили большинство наших стран и народов возможности полноценного развития. Они достигли этой цели не только введением выгодных себе стандартов и норм государственной политики, включая пресловутый «Вашингтонский консенсус», но в ряде случаев и прямым вмешательством во внутренние дела соответствующих стран.

Со временем, к концу 90-х годов, невозможность нормального развития для стран, освоенных транснациональными корпорациями, переросла в глобальную напряженность, массовую миграцию в развитые страны, а затем и в международный терроризм. Ведь жители неразвитого мира осознали,

что при навязанных им «правилах игры» ни они, ни их дети и внуки гарантированно не смогут добиться того уровня потребления, который навязывала им в качестве естественного глобальная реклама.

Однако первый удар транснациональные корпорации, ставшие к тому времени глобальными монополиями, получили практически сразу – уже в середине 90-х годов, причем на своем собственном, коммерческом поле деятельности.

Блокировав полноценное развитие осваиваемого ими мира из страха конкуренции, они тем самым существенно ограничили собственный рынок сбыта – и загнали себя в естественный для злоупотребляющих своим положением монополий полноценный, классический кризис перепроизводства.

Сначала выход был найден в необузданном кредитовании потребителя, то есть неразвитых стран. Поскольку это кредитование было в конечном счете направлено не на решение проблем самих этих стран, но лишь на поддержание их спроса на продукцию и услуги глобальных монополий, оно очень быстро стало чрезмерным, непосильным и привело к долговому кризису 1997–1999 годов, охватившему практически весь неразвитый мир.

Когда этот кризис был сравнительно быстро изжит, выяснилось, что источник проблем – нехватка спроса на продукцию и услуги глобальных монополий и, соответственно, кризис перепроизводства – никуда не делся.

Долгое время при помощи различных паллиативных мер этот кризис удавалось оттягивать, но одним из последних паллиативов как раз и стало стимулирование спроса при помощи раздувания спекулятивного пузыря на рынке ипотечных кредитов – сначала рискованных, потом высокорискованных, а потом и откровенно безвозвратных. Однако, стремясь отсрочить наступление кризиса, развитые страны трансформировали, усугубляя некогда незначительные диспропорции, не только свои финансовые сектора, но и все свои экономики.

В результате глобальный кризис уже перешел из финансовой сферы в реальную. Пока наиболее явный удар пришелся по автомобилестроению и всему, что связано со строительством, однако по технологическим цепочкам кризис распространяется практически на все отрасли. По сути, это уже не кризис, а депрессия, которая продлится долго. По имеющимся оценкам, экономический спад начнется в 2009 году во всех без исключениях странах «большой семерки», а в Китае, во-многом по-прежнему ориентированном на их рынки, произойдет резкое и крайне болезненное для него замедление экономического роста.

Главное, неясно, каким образом будет решаться главная проблема – отсутствие спроса для возобновления экономического роста. Теоретически это должно привести к новому технологическому рывку и краху старых глобальных монополий, однако пока даже известные сверхпроизводитель-

ные технологии блокируются этими монополиями весьма эффективно. Кроме того, массовое применение этих технологий сделает ненужными огромные массы работающих сегодня людей, последующая судьба которых, мягко говоря, неясна.

Так или иначе, выход из депрессии, в которую мы входим, изменит весь облик современного человечества, и произойдет это не очень скоро.

3. Призрачные источники нашего благополучия

Ситуация в России значительно хуже ситуации в развитых странах, так как наша экономика менее разнообразна и потому менее жизнеспособна. Все 2000-е годы пресловутое «подымание с колен» шло целиком и полностью за счет экспортной выручки, которая более чем на 60 % зависела от цен на нефть (причем эта доля неуклонно росла). Заклинания официальных пропагандистов о том, что экономический рост «во все большей степени формируется внутренним спросом», в общем, соответствовали действительности – с той маленькой поправкой, что сам этот внутренний спрос генерировался в основном все той же экспортной выручкой, просто прошедшей через большее число рук.

С 2006 года российская экономика шла уже «на двух ногах»: в дополнение к экспортной выручке фактором развития стали внешние займы. Вспоминая кликушество о «притоке иностранных инвестиций в Россию», не следует забывать о том, что 90 % этих кредитов на самом деле составляли кредиты.

Причина массового кредитования российского бизнеса была вульгарной и заключалась в политике российского государства.

Напомню, что реальный смысл «либеральных и рыноч-

ных» реформ заключался в освобождении правящей бюрократии от всякого внешнего контроля. Эта цель была окончательно достигнута к концу 2003 года, и дело «ЮКОСа» стало символом завершения этого процесса. А полностью освободившийся от всякого внешнего контроля чиновник, порожденный российскими реформами (то есть искренне не верящий в само существование «общественного блага», которому он вообще-то обязан служить), имеет огромные стимулы к коррупции и практически никаких – к содержательной работе.

Поэтому, когда Россия благодаря взлету мировых цен на сырье начала зарабатывать огромные деньги, правящая бюрократия не просто стала, вероятно, разворовывать их, стремительно переродившись в клептократию, – она еще и прилагала огромные усилия к тому, чтобы не допустить использования зарабатываемых страной денег для ее модернизации. С одной стороны, такое использование привлекало бы заработанные Россией деньги на производительные нужды и тем самым сократило бы потенциал воровства: то, что действительно потрачено на строительство дороги или дома, уже нельзя украсть. С другой (и это главное) – модернизация сама по себе потребовала бы от бюрократии серьезных усилий. Помимо реальной возможности совершения ошибок, она категорически не хотела совершать непроизводительные – в ее коллективном понимании (то есть не коррупционные) – усилия как таковые.

В результате она блокировала модернизацию, но нефтедоллары все прибывали, – и министр финансов Кудрин организовал вывод этих денег из страны и их массовое инвестирование в стратегических конкурентов России. Это сделало вредным для российского бизнеса саму уплату налогов, так как уплаченные средства шли на укрепление стратегических конкурентов российских бизнесменов, однако главное заключалось в том, что в силу колоссального масштаба вывода средств из страны внутри нее возник жесточайший голод на деньги.

Юридическим доказательством этого искусственно организованного голода служит полное расхождение динамик инфляции и денежной массы: высокий рост, а часто и ускорение роста денежной массы (вплоть до полутора раз за год) в 2000-е годы (вплоть до 2007-го) сопровождалось снижением не только официальной, но и реальной инфляции.

Более того: из-за исключительно плохого управления бюджетом во второй половине декабря каждого года наблюдались пиковые увеличения бюджетных расходов государства (в советское время это происходило на предприятиях – из-за необходимости срочно потратить прибыль, которую иначе забрали бы в бюджет). Из года в год в это время в экономику аврально вбрасывались суммы около 10 млрд долларов, что примерно вдвое (а часто и более чем вдвое) увеличивало расходы декабря по сравнению с уровнем предшествующих одиннадцати месяцев, – и этот резкий выброс в

экономику денег, как показывали специально проводимые исследования, не вел ни к какому значимому увеличению инфляции!

Такое возможно только в условиях исключительно острой нехватки денег в национальной экономике, когда любой прирост денежной массы стремительно «расхватывается» ее субъектами и сам по себе просто не успевает повлиять на цены. (Рост цен в этой ситуации всецело определялся произволом многочисленных и многоуровневых монополистов.)

Искусственно созданная нехватка денег внутри России вынуждала российский бизнес прилагать огромные усилия, чтобы получить относительно дешевые и долгосрочные финансовые ресурсы извне. Примерно во второй половине 2005 года международные финансисты осознали, что нефть будет относительно дорогой еще некоторое время и, соответственно, Россия будет оставаться относительно богатой и внутренне устойчивой. Соответственно, она стала восприниматься как почти идеальный заемщик.

Ведь обычно банкиры готовы давать деньги только тем, кому они не нужны – тем, у кого и так много денег и кто поэтому почти гарантированно вернет взятый кредит. Россия (главным образом, ее бизнес) оказалась уникальным заемщиком: она имела очень много денег, но благодаря альтернативной одаренности ее руководства отчаянно нуждалась в кредитах.

Внутри страны денег не было, и, как только международ-

ные финансисты, осознав уникальность ее положения, начали кредитовать российский бизнес (а также покупать пакеты акций его предприятий), – внешний долг России начал стремительно нарастать.

Поразительно, что при этом в качестве кредитов российским предприятиям и банкам предоставлялись российские же деньги, выведенные правящей клептократией из российской экономики. «Наше» государство вкладывало их в ценные бумаги развитых стран, и они, пройдя по финансовой инфраструктуре этих стран, предоставлялись их банками в качестве кредитов нашим предприятиям, – но по процентной ставке, на порядок превышавшей ту, под которую российские бюрократы выводили их из страны.

Именно на этой противоземной основе – получения в кредит своих же собственных денег – с 2006 года вторым двигателем российской экономики, второй ее «ногой» наравне с экспортной выручкой стало внешнее кредитование.

Все остальные источники развития, существовавшие даже в 90-е годы, в 2000-е были раздавлены – не только за ненадобностью, но и как конкурирующие источники денег. Соответственно, их больше нет.

Стоит ли говорить, что глобальный кризис подрубил обе ноги российской экономики, выбив табуретку из-под путинского «процветания»?

4. Депрессия в России: всерьез и надолго

Прекращение возвращения в Россию в виде внешних кредитов российских же денег, выведенных Кудриным, Игнатьевым и другими либеральными реформаторами из страны, стало первым витком сжатия спроса. Правительство и Банк России оказались настолько не готовыми к нему, что, закрыв биржевые торги в понедельник 15 сентября

2008 года и по сути дела бездельничая до вечера 18 сентября, едва не довели дело до катастрофы. Паника, охватившая бизнес, начала захлестывать широкие слои населения, что создало реальную угрозу уничтожения всей банковской системы страны и коллапса экономики в результате массового штурма вкладчиками отделений банков. Ситуацию удалось спасти буквально в последний момент, собрав чрезвычайное по сути рабочее заседание в ночь с 18 на 19 сентября и приняв решение дать банкам столько денег, сколько им понадобится, – ибо даже либеральные реформаторы поняли, что в случае промедления до начала рабочего дня пятницы 19 сентября спасти будет уже нечего.

Однако дальше пресловутого «ситуативного реагирования» дело не пошло, ни о какой комплексной антикризисной программе правительство даже не заикалось (более того – мы помним попытку вообще запретить употребление слова

«кризис»), и в результате Россия оказалась полностью беззащитной перед вторым витком сжатия спроса – из-за падения чистой экспортной выручки. Ужасающий эффект, – хотя кризис находится только в начальной стадии своего развития, – стал заметен по косвенным признакам в сентябре, но в полной мере проявился с октября 2008 года и стал окончательно ясен в ноябре.

В октябре 2008 года кризис отразился на внешней торговле: рост экспорта (11,9 %) существенно отстал от роста импорта (21,2 %), в результате чего положительное сальдо внешней торговли сократилось по сравнению с ноябрем

2007 года на 20 % – с 12,5 до 9,9 млрд долларов. Дальнейшее его сокращение такими темпами скоро приведет сальдо внешней торговли к нулю, что сделает коммерчески необходимой не просто разрушительную, но и смертельно опасную для выживания страны девальвацию рубля.

Совокупный финансовый результат российских предприятий – общая прибыль за вычетом убытка в I квартале 2008 года выросла по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 17,2 %, а во II квартале (в основном из-за взлета цен на нефть) – на 61,3 %. Однако уже в III квартале из-за начала кризиса совокупный финансовый результат оказался на 2,5 % ниже прошлогоднего. В октябре же 2008 года совокупный финансовый результат составил лишь 63,4 млрд рублей по сравнению с 532,1 млрд рублей в октябре прошлого года, то есть упал в 8,4 раза.

При сохранении таких темпов ухудшения ситуации совокупный финансовый результат в

2009 году окажется устойчиво отрицательным, то есть совокупные убытки субъектов российской экономики превысят их совокупную прибыль.

Это будет означать убыточность России: не только государство, но и вся страна перестанет зарабатывать деньги и начнет проедать их, встав на путь банкротства и финансовой катастрофы.

Экономическая активность затухает. Ее лучший по качеству показатель, в наименьшей степени поддающийся любым искажениям, вызванным как несовершенством статистических методик, так и административно-политическим давлением, – грузооборот железнодорожного транспорта – упал в октябре на 2,5 %, а ноябре – уже на 11,5 % по сравнению с ростом на 6,5 и 5,0 % соответственно в октябре и ноябре прошлого года.

В том же октябре, когда формально промышленный рост в целом по стране все еще продолжался (хотя и составлял 0,6 %, находящиеся в пределах статистической погрешности), сокращение производства в Липецкой области составило 16 %, Нижегородской – 14 %, Челябинской и Вологодской – по 12 %, Ярославской – 10 %, в Ленинграде – 9 %, в Свердловской, Кемеровской, Калининградской и Владимирской областях – по 8 %.

В ноябре промышленный спад составил 8,7 %, и в декабре

Минэкономразвития по принципу «у страха глаза велики» всерьез ожидало 19 % (хотя реально спад составил 10,3 %). В 2009 году спад ВВП, который так и не дождал до своего удвоения, составит (в зависимости от различных сценариев развития) от 5 до 15 %.

Инвестиционный рост в ноябре замедлился вчетверо по сравнению с аналогичным периодом прошлого года – до 3,9 %, и в 2009 году он также сменится инвестиционным спадом.

Соответственно, растет безработица: 1 ноября она была выше прошлогодней на 8,7 %, 1 декабря – на 17,8 %. До конца новогодних праздников она оставалась относительно небольшой (число безработных за ноябрь выросло с 4,6 до 5,0 млн человек, а их доля в экономически активном населении – с 6,1 до 6,6 %), однако в то время основная часть работодателей еще пыталась сохранить работников, сокращая время работы, выплаты, переводя на полставки и отправляя в административные отпуска. После новогодних каникул, когда масштабы проблем стали окончательно ясны, начались массовые увольнения, и к концу года безработица вырастет как минимум до 9 млн человек, а при неблагоприятном развитии событий – до 15 млн (так как люди из-за тотальной коррупции и административного рэкета не смогут спастись малым бизнесом, как в 1992–1994 годах).

Грозным предвестием будущих массовых увольнений стало возобновление забытого было после лихих 90-х роста дол-

га по зарплате: за октябрь он увеличился на треть, а за ноябрь подскочил уже более чем в 1,9 раза (до 7,8 млрд руб.), причем этот рост был вызван не только нехваткой средств у предприятий, местных и региональных бюджетов, но и экономией на людях, которой занялся по-прежнему имеющий огромные резервы федеральный бюджет.

Наиболее трагичной будет ситуация в моногородах и поселках при заводах, в которых живет более 20 млн россиян. Без чрезвычайных мер к следующей зиме они могут превратиться в подлинные «зоны смерти».

Поскольку Россия искусственно удерживается правящей клептократией в нищете, даже небольшое снижение зарплат может оказаться фатальным для людей. Ведь когда на конвейере АвтоВАЗа рабочий получал до забастовок 8-11 тысяч рублей, а после забастовок – 10–12 тысяч рублей в месяц за полноценную рабочую неделю при близких к московским ценам, то перевод на 4-дневную рабочую неделю сталкивает семьи за грань нищеты.

Уже в октябре продажи мяса в Курской, Самарской и Липецкой областях сократились в полтора раза – правда, с учетом наличия у людей большого количества личных подсобных хозяйств реальное потребление мяса сократилось не в полтора раза, а максимум на четверть.

В ноябре реальные доходы населения упали впервые с 1999 года – на 6,2 % по сравнению с прошлым ноябрем (когда рост составил 15,5 %). При этом надо учитывать, что

статистика смешивает бедных с богатыми, так что падение уровня жизни у относительно бедных слоев общества, начавшееся еще осенью 2007 года (тогда же начался процесс размывания среднего класса), ускорилось драматически.

Существенно, что треть российских семей имеет потребительские ипотечные кредиты, и уже в ноябре 11 % семей (32 % от имеющих кредиты) столкнулись с трудностями при осуществлении регулярных выплат из-за потери работы либо сокращения доходов по другим причинам, связанным с кризисом.

Несмотря на падение реальных доходов, рост розничного товарооборота продолжился, хотя и замедлился вдвое по сравнению с ноябрем 2007 года, – с 16,4 до 8,0 %. Это отражает продолжающееся падение мотивации к сбережению, естественной в условиях роста цен и угрозы девальвации. Кроме того, люди стремятся сделать запасы товаров первой необходимости и импортных товаров, цены на которые могут вырасти после девальвации (запугивание девальвацией еще в октябре стало стандартным маркетинговым ходом продавцов импортной бытовой техники).

А впереди и бюджетный кризис, который может привести к третьему, наиболее болезненному витку сжатия спроса.

Уже в ноябре 2009 года доходы в федеральный бюджет сократились по сравнению со среднемесячным уровнем предыдущих десяти месяцев на 30 %, а расходы выросли почти на две трети. Результат – возникновение впервые после

дефолта поистине оглушительного дефицита в 7,2 % ВВП.

Бюджет-2009, рассчитанный на основе цены на нефть в 95 долл/барр (причем во время его принятия даже Кудрин признал эту цену завышенной на треть), на основе экономического роста (когда будет спад), заведомо нереалистичной инфляции в 8,5 %, не учитывающий сокращение собираемости налогов в условиях кризиса и роста бартерных расчетов, будет секвестирован уже в первом квартале.

Правящая бюрократия уже в середине декабря 2008 года была объята паникой до такой степени, что, располагая всеми необходимыми резервами (неиспользуемые остатки средств только федерального бюджета составляли на 1 декабря 2009 года 6,8 трлн руб. – практически второй годовой бюджет), всерьез рассматривала возможность получения внешних займов – естественно, на короткие сроки и под кабаньно высокие проценты.

При этом мало кто задумывался о резком ухудшении положения с региональными и местными бюджетами, – а ведь даже в Москве две трети налоговых доходов дает налог на прибыль, которой в значительной степени просто не будет. Три четверти бюджета Вологодской области (в том числе 38 % – своим налогом на прибыль) обеспечивает «Северсталь», уже вдвое сократившая производство. 49 % средств Алтайского края – трансферты из федерального бюджета, а главный налогоплательщик – коксохимический комбинат, сокративший производство почти в два раза. По оценкам

специалистов, уже в начале 2009 года во многих российских городах возникла нехватка средств на выплату зарплаты даже одному-единственному мэру! – и отнюдь не везде эта зарплата была завышена.

Российская экономика стремительно погружается в депрессионную спираль. В ней сжатие спроса (первоначально из-за сокращения экспортной выручки и прекращения внешнего кредитования) обрушивает производство, что в свою очередь ведет к новому сжатию спроса из-за падения доходов населения и налогов. Это новое сжатие спроса в свою очередь провоцирует новое сокращение производства, и так до тех пор, пока государство не одумается и не начнет компенсировать сжатие коммерческого спроса увеличением своих расходов.

Именно в этом заключается стандартный механизм стабилизации экономики в депрессии и вывода ее в устойчивый рост.

Однако сегодня этому мешают монополизм и коррупция. В самом деле: если государство будет увеличивать спрос при сегодняшнем монополизме, то, как это было во время стимулирования спроса на жилье при помощи ипотечного кредитования (когда нацпроект «Доступное жилье» невольно, но окончательно сделал жилье недоступным), увеличение спроса полностью уйдет, как в свисток, в рост цен на монополизированных рынках.

Так, в конце 2008 года цены в промышленности снижа-

лись из-за нехватки спроса. Исключение – естественные монополии, уверенно наращивавшие цены и тарифы. В результате, например, при резком падении мировых и внутренних цен на нефть услуги трубопроводного транспорта в 2008 году подорожали на две трети.

Вторая преграда преодолению депрессии наращиванием государственного спроса – коррупция, не позволяющая контролировать использование государственной помощи экономике и ведущая к ее использованию для валютных спекуляций.

Судите сами: с 8 августа до конца 2008 года международные резервы Банка России сократились на 171 млрд долларов – до 427,1 млрд. За это время российский бизнес заплатил по своим внешним долгам около 100 млрд долларов, из которых (так как у бизнеса была и своя валюта) он купил у Банка России около 80 млрд долларов. Еще миллиардов 35 скупил население и малый бизнес, до 10 млрд долларов составили потери от колебания валютных курсов. Таким образом, экономически обусловленное сокращение международных резервов Банка России – 125 млрд долларов из 171 млрд.

А вот остальные деньги – более 45 млрд долларов – пошли на спекулятивные операции с государственной помощью, которая, как в 1992–1994 годах и во время дефолта 1998 года, направлялась и направляется мимо своих получателей на скупку валюты.

Отсутствие контроля за деньгами, направляемыми правительством и Банком России в качестве поддержки банковской системы и реальному сектору, создает, по заимствованному из 1992 года выражению президента Медведева, «финансовый тромб»: банки, а порой и сами предприятия направляют государственную помощь не на решение насущных проблем, а на спекуляции, в первую очередь с валютой.

Спекулянты скупают (в основном за счет средств, выделенных государством в качестве финансовой помощи) на валютном рынке в основном средства международных резервов Банка России, способствуя их стремительному сокращению. Сотрудники Банка России работают «на износ», приходя на работу аж в 7 часов утра, – а действенного финансового контроля как не было, так и нет.

Уже несколько месяцев идет пропагандистская обработка общественного мнения в том духе, что девальвация-де, как в 1998 году, подстегнет экономику, обеспечит экономический рост и процветание. Однако это всего лишь попытка сохранить хорошую мину при никудышной игре.

В 1998 году девальвация повысила конкурентоспособность России (и то лишь после того, как Россия выжила, – а она могла и погибнуть от девальвационного шока) в условиях высокого внешнего спроса и в ситуации, когда внешний долг бизнеса был незначителен. Сейчас внешний спрос сжимается еще быстрее внутреннего: мир входит в депрессию, и на него рассчитывать не стоит. С другой стороны, основная

часть внешнего долга приходится на бизнес, который будет просто раздавлен ее утяжелением в результате девальвации.

Избежать этого просто: достаточно ввести жесткий контроль за государственной помощью банковскому и реальному секторам. Но такой контроль неизбежно ограничит коррупцию не на словах, а на деле, создав серьезную угрозу части астрономических доходов правящей клептократии.

Поэтому под гром заявлений о привлечении Генпрокуратуры к финансовому контролю (к чему она в принципе не приспособлена) безнаказанный разврат (трудно назвать это иначе) со спекулятивным использованием государственной помощи продолжается – и будет продолжаться при нынешнем состоянии государства.

Поэтому нам неуклонно внушают, что резкого обесценения рубля не будет, последовательно проводя при этом его плавную – столь же опасную и разрушительную для экономики, просто растянутую во времени – девальвацию.

При этом размывание международных резервов повышает угрозу девальвации обвальная (подробней об этом см. в параграфе 14.1. Рубль или валюта?).

Пока россияне в основном опасаются, задумываются, что же будет дальше – но вот ощущения невыносимости повседневной жизни у них нет. Это ощущение начнет формироваться, когда они в условиях начала массовых увольнений осознают масштабы роста тарифов ЖКХ и стоимости проезда на городском транспорте с 1 января 2009 года.

Можно ожидать, что уже к лету 2009 года будет заметно начало возврата власти в руки народа – сначала в отдаленных поселках и малых городах, особенно там, где власть захватили откровенные бандиты или ничего ни в чем не смыслящие чинуши. Естественно, это будет вызывать истерическую реакцию правящей клептократии, особенно наиболее гламурной ее части, но, как было сказано почти по этому поводу, «всех не перевешаете» и «ОМОНа на всех не хватит».

В условиях системного кризиса произойдет, но и не быстро, оздоровление государства. Чем меньшую вменяемость продемонстрирует бюрократия, тем менее цивилизованные и тем более опасные для населения России формы примет это оздоровление.

5. Почему себе поможете только Вы сами, а не государство

Изложенное свидетельствует об одном: переживаемый нами кризис – всерьез и надолго.

Выражаясь метафорически, начинается зима – и мы не знаем, как долго она продлится и насколько трескучими будут ее ночные (да и дневные тоже) морозы.

И надеяться в этом кризисе Вы можете только на себя, свою семью и своих друзей.

Государство Вам не помощник и не защитник, дай бог, если оно просто забудет о Вас и не будет последовательно уничтожать Вас и Вашу семью своей политикой.

Причина этого проста: нынешняя российская «элита» (это словечко прижилось, хотя правильнее было бы звать ее тусовкой) сложилась в ходе осознанного разворовывания и разграбления собственной страны. Ключевое слово здесь – «осознанного»: люди хорошо понимали и понимают, что творят, и те, кому совесть или страх не позволяли разрушать свою страну ради личной наживы, в массе своей просто отбраковывались и отторгались «правлящей тусовкой».

Те, кто остались в ней, в принципе не способны испытывать ответственность перед Вами и другими россиянами – точно так же и по тем же причинам, по которой грабитель с большой дороги не в состоянии испытывать чувство ответ-

ственности перед своими жертвами.

Он их грабит – какая тут ответственность?

Освобождение «правлящей тусовки» от ответственности перед кем бы то ни было, бывшее сутью и главным результатом двадцатилетних российских реформ, привело к вырождению российской бюрократии в клептократию, власть коррупционеров. Превращение коррупции в главную ценность и суть государственного управления обеспечили не только омерзительность, но и полную беспомощность государственной власти: она занята «делом», и у нее просто нет времени на решение таких второстепенных мелочей, как наиболее насущные проблемы страны.

Существенно и то, что выполняемая человеком функция неизбежно накладывает на него свой отпечаток. Выполняя сложную работу, требующую напряжения интеллекта, Вы почти неизбежно умнеете, – а примитивная работа способствует отмиранию интеллекта.

Так вот: несмотря на исключительное разнообразие и изощренность разнообразных схем, воровство у государства представляется весьма примитивным видом деятельности.

И система управления, занятая им, неминуемо тупеет и утрачивает профессионализм.

Поэтому, насколько можно понять, бюрократы не способны стабилизировать положение в стране и нормализовать Вашу жизнь в надвигающемся на нас кризисе даже ради собственного выживания.

Да, официальные СМИ стараются всячески замалчивать кризис и его масштабы, успокаивая: мол, это все на Западе, а у нас пока все в порядке. Многие люди долгое время исходили именно из позиции официальных пропагандистов, подкрепляя ее тем, что окружающих кризис никак не коснулся, все работают нормально, а сбережений, в общем, и так не было, а фондовый кризис бьет только по спекулянтам – ну, может, еще и по Москве ударит, раз там спекуляций много.

Помимо изложенного выше, этим людям стоит вспомнить, что в 1998 году, после дефолта, регионы тоже злорадствовали по поводу Москвы и спекулянтов. Недели две – потом волна кризиса накрыла и их.

Я очень не люблю спекулянтов, даже законопослушных – фондовых, валютных и прочих. Они часто создают предпосылки для кризисов, – но ужас в том, что спровоцированный их безответственной деятельностью удар приходится не только по ним, но по всей экономике, в том числе по реальному сектору и обычным людям, абсолютно невинным и не имеющим никакого отношения к спекуляциям.

У нас до сих пор немало людей, талдычащих «ничего страшного» и даже обвиняющих честно описывающих ситуацию чуть ли не в шпионаже.

Бог им судья. Многие из них искренни в своей безграмотности, многим кажется, что спастись от беды можно, просто не говоря о ней, – ну а некоторые лгут нам сознательно.

Это страусиная политика, – и Вы можете присоединиться

к ней, но – если Вы отвечаете только за себя. Если на Вас семья или хотя бы пожилые родители – Вы отвечаете и за них, и Вы должны быть осмотрительны, потому что Ваша ошибка ударит по невинным людям.

Я был бы счастлив ошибиться, но мой институт (Институт проблем глобализации) с момента своего создания – с 1996 года, более 12 лет – изучает именно разворачивающиеся сегодня процессы. Мы занимались ими еще на стадии их зарождения. Нынешнюю глобальную депрессию можно было смягчить, но не предотвратить – мы видели, как постепенно сгущались тучи, и вместе со страной сгибались под шквальными порывами ветра.

И я вижу, что сейчас все всерьез. Люди, не помнящие 1991, 1994, 1995 и даже 1998 годов, не говоря уже о надежно защищенных своим богатством или положением от всех напастей, склонны пренебрегать опасностью. Но у нормальных людей – вроде нас с Вами – нет нефтяных скважин, нет зарубежных активов и даже простой возможности брать взятки (а обычно, слава богу, даже и желания такого нет).

И мы уязвимы перед кризисом – и потому мы должны быть внимательными, а в самом кризисе – как минимум экономными.

Наши предки пережили и преодолели все именно потому, что были внимательны и не слишком верили поверхностным и безответственным людям. Думаю, они подают нам неплохой пример – как минимум проверенный временем.

Наши родители, деды, прадеды и бесчисленные поколения предков, теряющиеся во тьме истории, вдохнули в нас свое мужество и свои силы, неведомые нам самим, потому что они проявляются только в по-настоящему критических ситуациях.

И мы выживем в этом кризисе – и эта книга посвящена совсем не тому, как и тем более почему мы сделаем это.

Эта книга о другом: о том, как выжить в кризисе с наименьшей потерей сил, времени и денег, занимаясь своей повседневной жизнью, ради которой мы все и живем.

О том, как жить, чтобы по прошествии долгих успешных лет ответить на дотошные расспросы, как одни мои дальние родственники, искренне недоуменным: «Кризис? Какой кризис? Не помню, мы были счастливы».

Часть I Житейские советы

Бабушка целыми днями стоит у окна и молча смотрит на улицу.

Взрослый сын не выдерживает:

– Что ж Вы, мама, целыми днями на улице смотрите?

– Да вот, лето...

– Мама, Вы что, какое лето, январь на дворе, снег лежит!

– Да уж такое вот хреновое лето...

Фольклор

Самое главное, что нужно понять про наступивший кризис: он не на год и, скорее всего, не на два. Строго говоря, Вы должны ориентироваться не на временное ухудшение, за которым вернется относительное благополучие, а на коренное изменение, глубокое и долговременное ухудшение всех норм и правил.

Мир поменялся, и нет никаких гарантий, что он вернется в прошлую ситуацию (в частности, благоприятной для Вас и страны внешней конъюнктуры) когда-либо в обозримом будущем.

Столь долговременный кризис нельзя пережить, переживая его, – чтобы пережить, надо научиться жить в нем, воспринимая его не как экстремальное состояние, а как некую данность, новые правила игры, новую нормальность.

Да, когда-то – несколько месяцев назад – была другая жизнь, и то, что сейчас является нормальным, тогда казалось – и не только казалось, но и по-настоящему было – ужасным.

Но теперь ситуация изменилась, и то, что вчера было ужасным, сейчас нормально, и по-другому будет нескоро.

И надо принять эти новые условия как данность и научиться сначала выживать, а затем и процветать в них.

Просто у нас теперь, выражаясь словами бабушки из взятого в эпиграф анекдота, «такое хреновое лето».

Главное, что повышает Вашу жизнеспособность и жизнеспособность Вашей семьи – не деньги и не умение зарабатывать их, а дружба, выражаясь казенным языком, – «связи» с другими людьми. Поэтому самое первое, что Вам стоит сделать – это составить список знакомых, которые могут чем-то помочь Вам (от одалживания денег до лечения или обучения детей «по знакомству»). Я знаю мужа и жену, которые писали этот список всякий раз, когда отправлялись куда-то без детей – на случай, если погибнут в катастрофе, и дальним родственникам придется поднимать их детей без них. Они были суеверны и всякий раз, вернувшись из поездки, уничтожали список, – а затем, отправляясь в новую, писали его заново. Они были горожанами, много работали, мало общались с друзьями, и эти списки были у них не слишком длинными.

А Вам надо постараться, чтобы они были как можно длиннее: каждая фамилия в них – это скрепа, поддерживающая

Ваше благосостояние и просто нормальность Вашей жизни. Поэтому помогайте знакомым, когда попросят, всегда, когда это возможно, а не обременительную для Вас помощь предлагайте сами – тогда в случае чего через некоторое время и Вам будет не зазорно попросить о поддержке. Но, конечно, не теряйте себе цену, не превращайте себя в «обслуживающий персонал», пусть даже для самых близких друзей: Вы должны поставить себя так, чтобы люди, которым Вы помогаете, понимали, что это именно помощь, своего рода подарок, но отнюдь не нечто само собой разумеющееся и тем более не Ваша прямая обязанность по отношению к ним.

Глава 1 Наука

экономить: «Поджаться»

В отличие от дефолта 1998 года, который накрыл двумя ударами (падением фондового рынка и девальвацией), и уже через два месяца после второго экономика начала дышать и восстанавливаться, сейчас нас ждет депрессия – долгое время нехватки денег (и если дело ограничится только этим, то можно будет считать, что нам опять повезло).

Тот кризис ударил по голове и отпустил; этот будет душить – долго и мучительно. Ситуация, в которую погружается современная Россия – и мы вместе с ней – больше напоминает конец 80-х – начало 90-х, чем 1998 год. Вспомнили, как это было? Лозунг «лучше ужасный конец, чем ужас без конца», появившийся в марте 1991 года, после которого ситуация еще значительно ухудшилась?

Жизнь – это бег на значительно более долгую дистанцию, чем кажется всем нам; к сожалению, иногда это же самое относится и к кризисам.

В практической жизни Вы должны совершенно однозначно ориентироваться на долгие трудности и не испытывать по этому поводу никаких эмоций. Ведь «сувенирная демократия», в отличие от обычной, отняла у Вас все права и возможности хоть как-то влиять на действия государства. Соответственно, развитие кризиса никак не зависит от Вас, а то,

на что Вы не в силах повлиять, Вы должны не переживать, но просто принимать, экономя силы для тех сфер, в которых они действительно понадобятся Вам и Вашей семье.

Экономя на всем, на чем только можно, Вы не должны допускать контрпродуктивной и саморазрушительной «экономии на спичках», в первую очередь на здоровье: такая экономия оборачивается колоссальными потерями – и дай бог, если только денег, а не лет жизни.

Если у Вас есть известные Вам болячки, подлечите их как можно раньше, пока есть свободные деньги и настроение лучше (с плохим настроением лечиться дороже, так как жизнеспособность организма ниже, – проверено), да и работать, и тем более искать работу лучше здоровым.

1.1. Следите за расходами

Прежде всего – отложите дорогие покупки, дорогой отдых, забудьте про свои маленькие и большие прихоти. Даже если у Вас есть сбережения, которые кажутся Вам значительными, – берегите их, экономьте, ибо Вы не знаете и не можете знать (ибо, по-честному, этого не знает никто), на какое время и в каких именно условиях Вам придется их растягивать.

Записывайте все доходы и расходы своей семьи и тщательно анализируйте расходы в конце каждой недели и каждого месяца, суммируя расходы на основные группы товаров

и услуг – на еду, на жилье, на транспорт, на лекарства, на сладости, на развлечения – и следя за ростом цен хотя бы на них. Понимая, как примерно дорожают различные группы товаров и услуг, Вы сможете достаточно надежно прогнозировать расходы своей семьи и при благоприятном развитии событий заранее экономить деньги для развлечений и отдыха.

Однако основной смысл записей расходов и их анализа – четкое понимание того, на что и, главное, почему Вы потратили те или иные деньги. Следует не полениться и потратить полчаса в неделю на выделение ненужных, расточительных трат, не доставивших Вам удовлетворения или не соответствующих Вашим доходам. Выявив эти траты, Вы должны определить и запомнить причины, по которым Вы на них пошли, и больше не позволять себе поддаваться соответствующим соблазнам, чтобы надежно защитить свою семью от подобных трат в будущем.

Один из стандартных способов противостояния подобным соблазнам – рассчитывать наличными, а не банковской карточкой (не дебетовой и уж тем более не кредитной, создающей иллюзию избытка денег и превращающейся в ловушку, если Вас внезапно увольняют). По данным многолетних маркетинговых исследований, проводимых в развитых странах, среднеобеспеченный человек, расплачиваясь карточкой, тратит в среднем на 30 % больше, чем при расчетах наличными (собственно, в этом и заключается причи-

на популярности банковских карточек в торговле, несмотря на необходимость дополнительного оборудования). Причина тривиальна: не держа денег в руках, Вы не ощущаете, что расстаётесь с ними, – и потому делаете это значительно легче. Существенно и то, что, находясь в магазине, контролировать невидимые деньги на карточке значительно сложнее, чем видимые и ощущаемые деньги в кошельке, – и покупателю постоянно кажется, что их у него еще много.

Вывод прост: хотите тратить меньше – платите деньгами. Даже если Вам перечисляют зарплату на карточку, сначала снимите деньги с нее (разумеется, пользуясь банкоматом «родного» банка, чтобы не платить ненужных процентов) и лишь потом идите в магазин. Кстати, при этом Вы сэкономите и те проценты, которые часто снимают с «карточных» платежей магазины.

Разумеется, это правило не распространяется на разнообразные дискаунтерские системы, в которых Вы получаете скидки (иногда ощутимые, хотя чаще не более чем символические, рассчитанные на привлечение покупателя и не более того) именно за использование тех или иных банковских карточек.

Торговцы понимают человеческую психологию намного лучше профессиональных психологов, – поэтому, придя в магазин, Вы должны тщательно контролировать свои расходы и перед покупкой любого товара всерьез спрашивать себя: на самом ли деле он Вам совершенно необходим?

Еще одно эффективное средство экономии на ненужных покупках – придя в супермаркет, берите не огромную тележку на колесиках, а корзину, которую Вам придется нести в руках. В полной мере ощущая груз своих покупок, Вы поневоле будете задумываться о том, насколько Вам и Вашей семье необходимо «еще и вот это».

И, конечно, чините одежду. Я понимаю, что для абсолютного большинства читателей это покажется само собой разумеющимся – вроде мытья рук перед едой. Однако за 2000-е годы, особенно в среде московского «среднего класса», развелось довольно много снобов, действительно не ремонтирующих изношенную или порванную на невидном месте одежду.

Друзья! – да, Вам было это по карману еще полгода назад. По карману ли это Вам сейчас, мы с Вами просто не знаем: ситуация меняется быстро и в отношении большинства из нас – скрыто от наших глаз, но это в любом случае неоправданное и невежливое (по отношению к тому большинству нашего народа, у которого нет такой возможности) расточительство.

Нет ничего стыдного в том, чтобы зашить «поехавшую» подкладку или заштопать носок – даже если Вам придется вдруг публично снимать обувь, ни в одном из мест, где такое может произойти, не найдут в штопке ничего плохого. Главное, чтобы Вы не оказались в положении президента Всемирного банка Вулфовица, продемонстрировавшего свое

убожество (в виде дырявых носков) при посещении одной из турецких мечетей.

Кроме того, в стиральной машине полезно использовать режим деликатной стирки даже по отношению к самым обычным вещам вроде мужских офисных рубашек, – просто для того, чтобы они не истирались раньше времени, потому что заштопать истрепавшиеся края воротника или манжет, увы, совершенно невозможно.

При всем этом нельзя – подчеркиваю, нельзя – полностью отказаться от развлечений. Они могут стать проще, они должны стать дешевле, но они должны быть обязательно (у всех свои – многим достаточно прогулки на свежем воздухе в приятной компании за неспешным разговором), ибо без них Вы психологически не выдержите кризиса.

И, конечно, тратьте деньги на то, что обеспечит экономию в будущем. Например, текущее обслуживание системы отопления или автомобиля спасет от больших неоправданных расходов в случае их поломки, а интенсивное использование земельного участка (Вашего, друзей или родственников), заброшенного в прошлые годы или переведенного в разряд «загородных резиденций», предназначенных исключительно для отдыха, требующее некоторых расходов, позволит Вам резко сократить расходы на продукты питания.

Если Вы получаете «белую» зарплату – помните, что Вы не должны платить налогов со средств, потраченных на образование (в том числе Ваших детей) и лечение. Ознакомь-

тес с соответствующими разделами Налогового кодекса и инструкциями налоговой службы (все это есть в Интернете), аккуратно собирайте чеки и раз в год являйтесь оформлять налоговые вычеты. Да, сумма невелика – 13 % от затрат (и то не от всех, а только в пределах максимально разрешенной суммы), получать вы ее будете с большим опозданием (за прошлый год), а подача налоговой декларации потребует от Вас заполнения сложных бланков и получения справки в своей бухгалтерии. Но это деньги, и Вы их действительно получите.

* * *

И если Вы до сих пор не сделали этого, – оптимизируйте стремительно растущие расходы на ЖКХ. Прежде всего не поленитесь поставить двух– или даже трехтарифный счетчик электроэнергии, который позволяет Вам платить в несколько раз меньше денег за энергию, потребляемую в ночное время. Ведь в доме с электроплитой расходы на электричество составляют в среднем 15 % общего объема коммунальных платежей.

Для этого Вам надо прозвониться в Вашу энергосбытовую компанию, где Вам подскажут координаты фирм, проводящих замену электросчетчиков (в Москве и Московской области это компания с говорящим названием «ЦОПэнерго», причем заказ можно оформить прямо на ее интернет-сайте).

Важно, чтобы компания, меняющая счетчик, брала на себя всю бумажную волокиту с оформлением нового счетчика, но обычно это входит в пакет оказываемых ею и оплачиваемых Вами услуг. Конечно, замена счетчика стоит ощутимых денег (в Москве и Подмосковье в 2008 году – 3330 рублей), однако даже без всяких усилий с Вашей стороны она, скорее всего, окупится в течение года. Если же Вы будете переносить на ночное время те траты электричества, которые поддаются переносу (например, включать стиральную и, если есть, посудомоечную машину на ночь), – новый электросчетчик начнет приносить Вам прибыль значительно раньше.

Другие полезные счетчики, которые надо установить, – это счетчики горячей и холодной воды (расходы на водоснабжение составляют в среднем четверть коммунальных платежей), которые могут приносить семье из трех-пяти человек экономию более чем в тысячу рублей в месяц.

Ведь нормативы, на основе которых рассчитывается водопотребление каждой семьи, как правило, бессовестно завышены; в частности, обычно в них включены все существующие и могущие возникнуть предполагаемые протечки, неплательщики и так далее. Поставив счетчики воды, Вы начнете платить только за себя, – и это даст Вам экономию даже при прежнем водопотреблении.

Для установки счетчиков Вам надо обратиться в ДЕЗ или управляющую Вашим жилым домом компанию, которые со-

общат Вам телефоны фирм, устанавливающих такие счетчики. В Москве в 2008 году установка стоила 4,5 тысячи рублей и еще 30 рублей в месяц взималось в качестве «абонентской платы». Устанавливающие водосчетчики фирмы выполняют основную часть работ по их регистрации сами, но Вам, возможно, придется отнести полученный от них пакет документов в свой ДЕЗ или управляющую компанию, чтобы завершить процесс регистрации.

Важный элемент экономии – электрические лампочки. Прежде всего Вам следует выработать привычку гасить свет там, где он Вам не нужен. Поразительно, но это элементарное правило способно обеспечить довольно ощутимое снижение оплаты электроэнергии!

Крайне полезной является и замена обычных лампочек накаливания энергосберегающими, появившимися в последние годы почти во всех крупных магазинах. Они стоят в несколько раз дороже обычных ламп, но за счет значительно более долгой службы и в разы меньшего энергопотребления (энергосберегающая лампа мощностью 23 Вт светит так же ярко, как обычная лампочка мощностью 100 Вт) приносят заметную экономию, окупаясь за год-полтора, а затем начиная приносить прибыль. Более дешевые, чем производимые в развитых странах (корпорациями *General Electric*, *Osram* и *Philips*), но также качественные китайские энергосберегающие лампы фирмы *Camelion* существенно дешевле и потому значительно более выгодны экономически. Но лучше всех,

конечно, лампы белорусского производства. А вот покупать продаваемые в супермаркетах часто по 60–70 руб. энергосберегающие лампы неизвестных китайских фирм не стоит – они могут не окупиться из-за более низких потребительских качеств.

Качественная энергосберегающая лампа должна служить не менее пяти лет (обычно срок службы указывают на упаковке; он должен составлять не менее 6 тысяч часов, но для ряда моделей доходит до 15 тысяч).

Их конструктивной особенностью, которую надо учитывать, является разное, в зависимости от производителя, минимальное напряжение (так, энергосберегающие лампы *Osram* работают при напряжении не менее 180 вольт). Кроме того, большинство из них начинают гореть в полную силу не сразу после включения – незначительное, хотя и заметное время уходит на «разогрев».

1.2. Не выбрасывайте еду

Купите, а лучше найдите в Интернете «кулинарную книгу экономной хозяйки», написанную какой-то полькой во время кризиса конца 70-х годов XX века. Вероятно, имеет смысл скачать из Интернета (а не покупать, так как качество советов может оказаться сомнительным) некоторые из многочисленных ремейков, написанных отечественными авторами в последние годы. Я вспоминаю в первую очередь

ту польскую книгу не для того, чтобы избежать подозрений в коммерческой рекламе, но потому, что моей семье очень здорово помогла в 1998 году именно она.

Введите в повседневное питание своей семьи разнообразные блюда народов мира, придуманные бедными людьми для использования разнообразных и часто мало совместимых друг с другом (по крайней мере с традиционной точки зрения) остатков еды, каждого вида которой заведомо недостаточно для приготовления даже одной порции. Не стоит поддаваться снобистским рефлексам; помимо их общей неадекватности в условиях кризиса, важно помнить о том, что практически все великие рецепты национальных кухонь мира основаны на еде именно бедных людей. Классический, наиболее обнаженный в своей откровенности пример – японская кухня, превращенная в Москве в нечто изысканное и крайне дорогое. На самом же деле эта еда нищих рыбаков, отправляющихся на ловлю рыбы в лучшем случае с комочком вареного риса. У них не было с собой огня – и, поймав рыбу, они ели ее сырой, микроскопическими кусочками (с комочком риса получался предшественник нынешнего суси, без риса – сасими), причем не только для того, чтобы растянуть удовольствие, но и чтобы оставить максимум рыбы для продажи и свести к минимуму расходы на себя. По этой же причине они ели суп и салат из водорослей, которые вряд ли можно было продать (по крайней мере столь же успешно, что и рыбу).

Конечно, мы в массе своей не рыбаки, поэтому нам предстоит использовать навыки других народов, создававших экономные и исключительно вкусные блюда по принципу «поскребем по сусекам». Понятно, что мой список заведомо не полон, но в Италии такими блюдами были бесчисленные пиццы и пасты (в которые и по сей день кладут все, что удастся найти в доме), а также минестроне (овощной суп), на взморье Юга Франции и Испании – буйабес (густой суп из всех остатков рыбы, которых не удалось продать), в России – каши и пирожки, в Советском Союзе – салат оливье, в ряде районов Китая – пельмени и овощной суп (и сегодня). Эту же функцию могут с блеском выполнять яичница (в которую можно класть остатки практически любых продуктов) и бесконечно разнообразные овощные салаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.